

Научный журнал «Менеджер». 2026. № 3(117). С. 113-129.
Scientific Journal "Manager". 2026;(3/117):113-129.

Теории, концепции и модели государственного и муниципального управления

Научная статья

УДК 657.6:004.9:338.2

JEL: M41, H83, O33

EDN: PMDJBB

БАК 5.2.7. Государственное

и муниципальное управление

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УЧЁТА НЕФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В ГОССЕКТОРЕ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА КАЧЕСТВО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ

Диана Витальевна Диденко¹, Анна Владимировна Верига²

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Донецкий институт управления, Донецк, Донецкая Народная
Республика, Россия

¹didenkodiana_05@mail.ru

²veriga-av@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8176-5413>

Аннотация. Проблема. В условиях цифровой трансформации государственного сектора фиксируется устойчивая перестройка структуры нефинансовых активов государственных учреждений в сторону роста нематериальных активов, прежде всего цифровых. Однако на сегодняшний день отсутствует чёткая количественная связь между ростом цифровых нематериальных активов и управленческими результатами, а также сохраняется методологический разрыв между экономической сущностью цифровых активов и практикой их отражения в учёте, что приводит к искажению финансовой информации и снижению качества управления государственным имуществом. **Методология.** Исследование выполнено в рамках теории цифровой трансформации госсектора и концепций управления государственным имуществом. В ходе работы было проведено теоретическое осмысление ключевых понятий, а также использован статистический анализ официальных данных для изучения структуры активов и динамики цифровых инвестиций. Для выявления связи между ростом доли цифровых нематериальных активов и управленческими характеристиками применялись элементы корреляционного анализа и контент-анализ экспертных материалов. **Результаты исследования.** Показано, что рост цифровых нематериальных активов оказывает существенное влияние на формирование современного имущественного комплекса госсектора и усиливает их значение в системе управления. Установлено, что существующие подходы к учёту не отражают особенности создания, использования и морального устаревания цифровых активов, что снижает обоснованность управленческих решений. Раскрыта двойственная роль цифровых активов как объектов учёта и инструментов цифровой трансформации. Сформулированы рекомендации по учёту цифровых активов, повышающие прозрачность и эффективность управления, а также предложены подходы к количественной оценке влияния роста нематериальных активов на качество управления государственным имуществом и к оценке эффективности цифровых ресурсов. Представлен единый алгоритм анализа влияния нематериальных активов на качество управления государственным имуществом. **Практическое применение.** Результаты исследования могут быть использованы при уточнении методических подходов к учёту и оценке цифровых нематериальных активов, а также при повышении эффективности, прозрачности и адаптивности управления государственным имуществом в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, нефинансовые активы, нематериальные активы, цифровые активы, государственный сектор, учёт активов, эффективность управления, цифровая экономика, управление государственным имуществом

Для цитирования: Диденко Д. В., Верига А. В. Цифровая трансформация учёта нефинансовых активов в госсекторе как фактор влияния на качество управления государственным имуществом // Научный журнал «Менеджер». 2026. № 3(117). С. 113-129. EDN: PMDJBB.

© Диденко Д.В., Верига А.В., 2026

Original article

DIGITAL TRANSFORMATION OF NON-FINANCIAL ASSET ACCOUNTING IN THE PUBLIC SECTOR AS A FACTOR INFLUENCING THE QUALITY OF STATE PROPERTY MANAGEMENT

Diana V. Didenko¹, Anna V. Veriga²

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Donetsk Institute
of Management, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia

¹didenkodiana_05@mail.ru

²veriga-av@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8176-5413>

Abstract. Problem. In the context of digital transformation of the public sector, a steady restructuring of the composition of non-financial assets of public institutions is observed, characterized by a growing share of intangible assets, primarily digital ones. However, there is currently no clear quantitative link between the growth of digital intangible assets and managerial outcomes, and a methodological gap persists between the economic essence of digital assets and the practice of their recognition in accounting, which leads to distortion of financial information and a decline in the quality of state property management. **Methodology.** The study was conducted within the framework of the theory of digital transformation of the public sector and concepts of state property management. The work involved a theoretical conceptualization of key notions, as well as statistical analysis of official data to examine the structure of assets and the dynamics of digital investment. To identify the relationship between the growing share of digital intangible assets and managerial characteristics, elements of correlation analysis and content analysis of expert materials were applied. **Research Results.** It is demonstrated that the growth of digital intangible assets exerts a significant influence on the formation of the contemporary property complex of the public sector and enhances their importance in the management system. It is established that existing accounting approaches do not reflect the specific features of the creation, use, and moral obsolescence of digital assets, which reduces the soundness of managerial decisions. The dual role of digital assets as both accounting objects and instruments of digital transformation is revealed. Recommendations on the accounting of digital assets are formulated, enhancing transparency and management efficiency, and approaches to quantitative assessment of the impact of intangible asset growth on the quality of state property management, as well as to evaluating the effectiveness of digital resources, are proposed. A unified algorithm for analyzing the influence of intangible assets on the quality of state property management is presented. **Practical Application.** The research results can be used to refine methodological approaches to the accounting and valuation of digital intangible assets, as well as to enhance the efficiency, transparency, and adaptability of state property management in the context of digital transformation.

Keywords: digital transformation, non-financial assets, intangible assets, digital assets, public sector, asset accounting, management efficiency, digital economy, state property management

For citation: Didenko, D. V., & Veriga, A. V. (2026). Digital transformation of non-financial asset accounting in the public sector as a factor influencing the quality of state property management. *Scientific Journal "Manager"*, 3(117), 113–129. (In Russian). EDN: PMDJBB.

Введение

В условиях цифровой трансформации государственного сектора, ориентированной на повышение эффективности и прозрачности управления, возрастает значение корректного учёта нефинансовых активов (НФА), формирующих основу государственного имущественного комплекса. Информация о составе и стоимости данных активов служит ключевой базой для принятия управленческих решений. В последние годы наблюдается устойчивая тенденция изменения структуры НФА в пользу нематериальных активов (НМА), прежде всего цифровых. Рост инвестиций в программное обеспечение, информационно-коммуникационные технологии и цифровые платформы обуславливает необходимость пересмотра традиционных подходов к их учёту и оценке.

© Didenko, D.V., Veriga A.V., 2026

Вместе с тем цифровые НМА продолжают рассматриваться как единая группа с классическими НМА, что не позволяет в полной мере учитывать их специфику и управленческое значение. В условиях реализации государственных программ цифрового развития актуализируется задача анализа влияния цифровой трансформации учёта НФА на качество управления государственным имуществом.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является оценка влияния цифровой трансформации учёта нефинансовых активов, прежде всего за счёт роста цифровых НМА, на качество управления государственным имуществом. Для достижения поставленной цели решены следующие задачи: анализ структуры и динамики НМА в НФА госсектора на основе официальных статистических данных; исследование динамики и тенденций цифровых инвестиций в государственные учреждения через призму национальных проектов и на основе статистических данных Института статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики (ИСИЭЗ НИУ ВШЭ); выявление и систематизация ключевых факторов цифровой трансформации, оказывающих влияние на структуру НФА и приводящих к росту доли цифровых НМА; определение взаимосвязи между долей цифровых НМА и показателями качества управления государственным имуществом; анализ существующей практики учёта и оценки цифровых НМА, формирование практических рекомендаций по их совершенствованию; оценка экономического эффекта от внедрения предложенных рекомендаций на достоверность финансовой отчётности и эффективность управления государственным имуществом, а также разработка методики количественной оценки влияния абсолютного и относительного (в структуре НФА) роста НМА на качество управления государственным имуществом.

Методы исследования

В исследовании использовались методы теоретического анализа – для определения и структурирования ключевых понятий; статистический анализ официальных данных – для анализа структуры и динамики НМА и тенденций цифровых инвестиций в государственном секторе, а также элементы корреляционного анализа – для выявления связей между долей НМА в структуре НФА и управленческими показателями. Дополнительно применялся контент-анализ экспертных публикаций и обзоров – для выявления ключевых факторов цифровой трансформации и анализа существующей практики учёта и оценки цифровых НМА.

Использование искусственного интеллекта. Авторы не использовали генеративный искусственный интеллект при подготовке статьи.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровая трансформация государственного управления рассматривается как глубокое изменение механизмов функционирования органов власти на основе современных технологий. Цифровые технологии являются основой качественно нового государственного управления и важным атрибутом цифровой инновационной экономики [1, с. 66]. Их внедрение позволяет существенно повысить эффективность управленческих процессов, ускорить обработку информации и расширить возможности анализа данных.

Под цифровой трансформацией понимается внедрение технологических решений в деятельность государственных органов и организаций, направленное на существенное повышение эффективности их работы и формирование единой электронной среды взаимодействия. Речь идёт не только о внедрении отдельных технологий, но и о более широком преобразовании содержания государственного управления – его функций, процедур и этапов управленческого цикла [2, с. 344].

Необходимость таких преобразований закреплена в распоряжении Правительства РФ от 22.10.2021 № 2998-р¹, где особое внимание уделяется формированию единого цифрового пространства, повышению прозрачности управленческих процессов и снижению издержек [3, с. 88]. В документе подчёркивается, что внедрение цифровых решений должно

¹ Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления: Распоряжение Правительства РФ от 22 октября 2021 г. N 2998-р.
URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402867092/#review>.

охватывать не только информационные системы, но и сами механизмы управления государственными ресурсами.

Продолжением данных преобразований выступает национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»², реализация которого запланирована на период с 2025 по 2030 годы. Он направлен на комплексную цифровую трансформацию государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

На фоне этих изменений всё чаще обсуждается вопрос управления государственным имуществом и, как следствие, возрастает значение НФА, поскольку именно они формируют материальную и технологическую основу работы государственных учреждений и связаны с выполнением их функций. Состояние и структура этих активов напрямую влияют на эффективность использования государственных ресурсов, поскольку их грамотный учёт и управление позволяют повысить прозрачность финансовой отчётности, улучшить качество управленческих решений и обеспечить устойчивое развитие организаций [4, с. 35].

Нефинансовыми считаются активы, используемые в хозяйственной деятельности организации более одного года или обычного операционного цикла, если он превышает один год, переносящие свою стоимость на стоимость готовой продукции по частям и способные приносить организации выгоды в будущем³. К НФА относятся основные средства, непроеданные и нематериальные активы, материальные запасы, имущество казны, права пользования активами, а также биологические активы⁴. Перечисленные элементы образуют имущественную основу государственного сектора.

Основу имущественного комплекса традиционно составляют основные средства, однако по мере развития цифровой экономики возрастает доля нематериальных ресурсов.

Данные тенденции прослеживаются в формировании доходов органов государственной власти. Так, например, по состоянию на 1 января 2024 года на балансе центрального аппарата Минэнерго России числились НМА в сумме 59,1 млн руб., на 1 января 2025 года – 224,8 млн руб., что в 3,8 раза больше.

Информация о принятых Минэнерго России в 2024 году НМА стоимостью свыше 0,5 млн руб. и постановке на учёт в реестре федерального имущества приведена в таблице 1 (составлена на основе данных⁵).

В 2024 году на учёт было принято несколько крупных цифровых объектов. Наибольшую стоимость имеет государственная информационная система «Цифровые госуслуги Минэнерго России». Стоимость данного актива составила 100,7 млн руб. Существенный объём инвестиций был также направлен на создание автоматизированной системы «Базовая единая интеграционная платформа ИТ-инфраструктуры Минэнерго России», стоимость которой составила 41,2 млн руб.

Кроме того, в состав НМА был включён автоматизированный комплекс по ведению электронного реестра объектов топливно-энергетического комплекса (ГИС АКРО ТЭК) стоимостью 20,8 млн руб., а также корпоративный портал Минэнерго России стоимостью 2,9 млн руб. Все перечисленные объекты были поставлены на учёт и внесены в реестр федерального имущества.

² Цифровая трансформация и национальный проект «Экономика данных» / Минцифры: Электронно-информационное издание. URL: <https://digital.gov.ru/target/naczionalnyj-proekt-ekonomika-dannyh-i-czifrovaya-transformaczija-gosudarstva>.

³ Представление бухгалтерской (финансовой) отчётности: федеральный стандарт бухгалтерского учёта для организаций государственного сектора, утверждён приказом Минфина России от 31 декабря 2016 года № 260н. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=353295#h230>.

⁴ Единый план счетов бухгалтерского учёта государственных финансов: федеральный стандарт бухгалтерского учёта государственных финансов. Утверждён приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30 августа 2024 г. № 121н. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=478910#h1015>.

⁵ Заключение Счётной палаты Российской Федерации о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» и бюджетной отчётности об исполнении федерального бюджета за 2024 год в Министерстве энергетики Российской Федерации (Министр энергетики Российской Федерации Цивилёв С. Е.). Счётная палата Российской Федерации: Электронно-информационное издание. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/ef2/1ygq671jww3nj1r6ipykm08wc1htwoi/GRBS-Minenergo.pdf>.

Таблица 1 – Информация о принятых Минэнерго России нематериальных активах в 2024 году
Table 1 – Information on intangible assets adopted by the Russian Ministry of Energy in 2024

Счёт учёта	Основные средства	Кол-во	Стоимость, млн руб.	Информация о внесении в реестр федерального имущества (РНФИ/ дата РНФИ)
102.3I	Автоматизация процессов предоставления государственных услуг и осуществления государственных функций (ГИС «Цифровые госуслуги Минэнерго России»)	1	100,7	П23770640981 / 07.03.2024
102.3I	Автоматизированная система «Базовая единая интеграционная платформа ИТ-инфраструктуры Минэнерго России» (ЕИП Минэнерго)	1	41,2	П23770644284 / 21.03.2024
102.3I	Государственная информационная система. Автоматизированный комплекс по ведению в электронном виде реестра объектов ТЭК (ГИС АКРО ТЭК)	1	20,8	B23770632372 / 30.01.2024
102.3I	Корпоративный портал Минэнерго России	1	2,9	П23770698535 / 28.12.24
	ИТОГО:	x	165,6	x

В совокупности стоимость НМА, принятых к учёту в 2024 году, составила 165,6 млн руб. Анализ структуры этих активов показывает, что преобладают именно информационные системы и цифровые платформы, предназначенные для обеспечения функционирования государственных сервисов, интеграции информационных потоков и ведения специализированных реестров.

Вследствие этого можно отметить, что значительная часть инвестиций направляется на развитие цифровой инфраструктуры государственного управления.

Рост значения нематериальных ресурсов подтверждается и статистикой инвестиций в цифровую экономику РФ (рисунок 1)⁶.

Рисунок 1 – Затраты на развитие цифровой экономики РФ, млрд руб.

Figure 1 – Expenditures on the development of the Russian Federation's digital economy, bln rub.

⁶ Абдрахманова Г. И., Зинина Т. С., Ковалёв Г. Г. Динамика затрат на развитие цифровой экономики (2026) // Институт статистических исследований и экономики знаний: Электронно-информационное издание. URL: <https://issek.hse.ru/news/1132489247.html>.

Так, в период с 2017 по 2025 год фиксируется устойчивый рост затрат организаций государственного сектора в программное обеспечение, информационно-коммуникационные технологии и цифровые платформы^{7,8}.

Наибольшую долю формируют внутренние затраты организаций, что свидетельствует об активном внедрении информационных систем, программного обеспечения и цифровых сервисов в экономическую деятельность. Валовые затраты на развитие цифровой экономики за рассматриваемый период увеличились с 3324 млрд руб. в 2017 году до 7104 млрд руб. в 2025 году.

Показательным является и общий объём инвестиций в НМА. В 2025 году он достиг 2,8 трлн руб., что на 17 % выше уровня предыдущего года⁹. Значительная часть этих вложений направляется на развитие информационных технологий. Уже сейчас эффект от внедрения ИИ в отечественную экономику оценивается в 1 трлн руб., а к 2030 году он достигнет 10 трлн руб. [5, с. 6957]. В соответствии с Федеральным законом № 149-ФЗ¹⁰ информационные технологии рассматриваются как процессы сбора, хранения, обработки и передачи информации, представляющей ценность для экономических субъектов.

В этих условиях постепенно меняется структура НМА организаций, а именно дополняется цифровыми компонентами. Расширение цифровой среды и активное использование информационных ресурсов приводят к появлению новых видов активов, существующих преимущественно в электронной форме и обладающих экономической ценностью. Вследствие этого цифровые элементы начинают занимать всё более заметное место в составе НМА организаций.

Рост доли цифровых НМА в государственном секторе объясняется несколькими взаимосвязанными факторами. Одним из ключевых факторов выступает развитие информационных технологий и цифровой инфраструктуры. Расширение применения программного обеспечения, информационных систем, цифровых платформ и баз данных приводит к формированию новых объектов экономической ценности. Эти ресурсы становятся важной частью имущественной базы организаций и учитываются в составе НМА.

Значительное влияние оказывает распространение цифровых прав и новых форм цифровых активов. Такие права могут выражаться в доступе к цифровым сервисам, участии в капитале организаций, получении дохода или распоряжении информационными ресурсами. Появление таких объектов приводит к расширению состава НМА и формированию новых категорий цифровых ресурсов [6, с. 214].

Ещё одним важным фактором выступает развитие рынка цифровых финансовых активов. Распространение технологий распределённых реестров, цифровых токенов и других финансовых инструментов приводит к появлению новых форм экономических ресурсов. Постепенно они начинают использоваться в финансовой и хозяйственной деятельности организаций. Вследствие этого увеличивается количество цифровых объектов, которые необходимо учитывать и проверять в рамках аудита [7, с. 117-118].

Немаловажное значение имеет и рост инвестиций в цифровые технологии и продукты. Всё чаще организации вкладывают средства в разработку программного обеспечения, создание цифровых платформ, развитие информационных систем и работу с данными. Это приводит к расширению объёма нематериальных ресурсов, связанных с цифровой инфраструктурой и объектами интеллектуальной собственности [8, с. 11-13].

⁷ Индикаторы цифровой экономики: 2024: статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024.

⁸ Индикаторы цифровой экономики: 2025: статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025.

⁹ МЭР: интеллектуальная собственности в основном капитале компаний составляет 6,6 % / ТАСС: Электронно-информационное издание. URL: <https://tass.ru/ekonomika/27214409>.

¹⁰ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. Принят Государственной Думой 8 июля 2006 года. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=503780>.

В результате совокупного влияния этих факторов активнее формируются и накапливаются цифровые активы в государственных учреждениях. Их значение в экономике постепенно усиливается. Такие активы всё чаще рассматриваются как важный элемент, влияющий на стоимость организаций и эффективность их деятельности. В ряде отраслей их доля в стоимости компаний может достигать 80-90 % [9, с. 155].

Вследствие развития перечисленных процессов возникает необходимость систематизации цифровых ресурсов и их более чёткого разграничения в структуре активов организаций.

Цифровые активы рассматриваются как экономические активы нематериальной природы и цифровой формы, созданные с помощью цифровой технологии, проявляющие свою ценность (стоимость) в информационной системе и способные к гражданскому (имущественному) обороту [10, с. 45].

Данные ресурсы целесообразно рассматривать по нескольким группам в зависимости от их экономической природы и функционального назначения, так как это позволяет более чётко определить их роль в современной экономике и системе управления активами (рисунок 2).

Рисунок 2 – Классификация цифровых активов
Figure 2 – Classification of digital assets

Так, на представленной схеме цифровые активы разделены на две крупные категории – финансовые и нефинансовые.

Цифровые финансовые активы (ЦФА) представляют собой финансовый инструмент, удостоверяющий цифровые права, которые выпускаются, учитываются и обращаются в виде записей в информационной системе на основе блокчейна [11, с. 106].

К ЦФА относятся ресурсы, обладающие выраженной инвестиционной или платёжной функцией. В эту группу входят цифровая валюта, а также различные виды токенов. Цифровая валюта представляет собой совокупность электронных данных, которые могут использоваться в качестве средства платежа или объекта инвестирования, а токены – записи

в распределённом реестре, которые удостоверяют определённые имущественные или обязательственные права владельца.

Вторая крупная группа представлена нефинансовыми цифровыми активами (НФЦА). Их экономическая ценность связана не столько с финансовыми операциями, сколько с использованием в информационной среде, созданием интеллектуального продукта или накоплением данных. В эту категорию входят виртуальное имущество, большие массивы данных, а также результаты интеллектуальной деятельности, существующие в цифровой форме.

Одним из видов НФЦА является виртуальное имущество. Под ним понимаются различные цифровые объекты, обладающие ценностью для пользователей и существующие исключительно в виртуальной среде.

В структуре НФЦА также выделяются результаты интеллектуальной деятельности в цифровой форме. К ним относятся 3D-модели, объекты цифрового искусства (digital art), компьютерная графика, электронная музыка и иные формы творческих произведений, создаваемых с использованием цифровых технологий. Эти объекты обладают признаками интеллектуальной собственности и могут участвовать в гражданском обороте при наличии соответствующих прав.

Ещё одним важным элементом цифровых ресурсов выступают большие данные (Big Data). Под ними понимается динамический массив разнообразной информации, который формируется из различных источников и постоянно обновляется.

Рассмотренная классификация показывает, что цифровые активы обладают сложной и многоуровневой структурой, а их систематизация по форме функционирования – финансовые и нефинансовые – позволяет более чётко определить их место в экономической системе. Такое разграничение облегчает их учёт, оценку и управление, а также способствует формированию более эффективных механизмов регулирования цифровых ресурсов в условиях современной цифровой экономики.

Рост доли цифровых НМА влияет не только на структуру имущества организаций, но и на качество управления государственными ресурсами. В научных работах всё чаще рассматривается связь между уровнем цифровизации активов и такими характеристиками управления, как эффективность, прозрачность и способность системы быстро адаптироваться к изменениям.

Прежде всего, увеличение цифровых активов повышает прозрачность управления государственным имуществом. Информационные системы, программное обеспечение и базы данных позволяют автоматизировать многие управленческие и учётные процессы. Вследствие этого быстрее обрабатывается информация, снижается количество ошибок, повышается точность расчётов, открытость и оперативность осуществления государственной функции по управлению имуществом [12, с. 29-31]. Кроме того, цифровые инструменты упрощают анализ больших массивов данных, что помогает быстрее выявлять неэффективное использование имущества и принимать более обоснованные решения [13, с. 41-42].

Одной из характеристик современного управления считается его способность быстро реагировать на изменения внешней среды. Увеличение доли цифровых НМА связано с усилением этой способности. Цифровые системы дают возможность быстрее обновлять информацию, корректировать управленческие процедуры и использовать новые способы анализа данных. В условиях быстро меняющейся цифровой экономики это особенно заметно, поскольку государственным учреждениям приходится регулярно адаптироваться к новым технологиям и требованиям регулирования [14, с. 109].

Помимо этого, цифровые активы используются как основа для объединения разных информационных систем государственного управления. Когда данные о государственном имуществе, финансовых потоках и управленческих процессах собираются в одной цифровой среде, у органов управления появляется больше возможностей для анализа. В итоге появляется возможность рассматривать государственное имущество не только как совокупность отдельных объектов, но и как комплекс взаимосвязанных ресурсов, эффективность использования которых может оцениваться на системном уровне [15, с. 19].

Проведённый анализ показывает, что увеличение доли цифровых НМА постепенно изменяет саму логику управления государственным имуществом. Если ранее управление строилось преимущественно на основе учёта материальных объектов, то в условиях цифровой экономики всё большую роль начинают играть информационные ресурсы,

программные решения и данные. Это позволяет повысить результативность управленческих процессов, обеспечить большую открытость информации и повысить гибкость системы управления [16, с. 194].

Следовательно, можно говорить о формировании новой модели управления государственными активами, в которой цифровые нематериальные ресурсы выступают в двойственной роли. С одной стороны, они выступают объектами бухгалтерского учёта и подлежат отражению, в соответствии с действующей классификацией⁴, в составе НФА. С другой стороны, именно эти ресурсы обеспечивают автоматизацию финансовых и управленческих процессов, повышая точность, оперативность и аналитические возможности учётной системы.

Действующие методы бухгалтерского учёта в значительной степени ориентированы на материальные активы и традиционные нематериальные ресурсы. Вследствие этого в процессе управления цифровыми НМА формируется ряд проблем, требующих более детального рассмотрения.

Одной из ключевых проблем является отражение цифровых ресурсов в составе классических НМА без их отдельного выделения в группы для цифровых ресурсов. Например, криптовалюты могут отражаться как финансовые вложения, товары или иные активы в зависимости от целей их использования. Действующий план счетов не содержит отдельных счетов для учёта цифровых валют и цифровых финансовых активов. Вследствие этого специфика таких объектов часто не рассматривается отдельно, что усложняет оценку их значения в структуре государственного имущества и затрудняет управление ими [17, с. 7].

В учёте результатов интеллектуальной деятельности также могут быть проблемы с заключением контракта на создание НМА. На практике встречаются ситуации, когда непродуманное составление контракта приводит к тому, что, потратив бюджетные деньги, учреждение имеет лишь исключительную или неисключительную лицензию, не позволяющую ему в полной мере распоряжаться полученным результатом интеллектуальной деятельности.

Дополнительные трудности возникают при признании подобных объектов в бухгалтерском учёте. Если объект интеллектуальной собственности создаётся силами самого учреждения, исключительные права на него должны быть подтверждены документами. Для ряда объектов требуется государственная регистрация, например, в Роспатенте. Только после получения соответствующих документов объект может быть признан НМА и отражён в бухгалтерском балансе.

Сложности возникают и при модернизации цифровых ресурсов. Если изменения носят незначительный характер и направлены лишь на поддержание работоспособности программного продукта, такие расходы отражаются как текущие затраты и не увеличивают стоимость НМА [18, с. 964].

Отдельная проблема связана с оценкой роли цифровых ресурсов в деятельности организаций государственного сектора. Многие методики ориентированы на показатели патентной активности и количество зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности. Однако значительная часть цифровых решений, используемых государственными учреждениями, не оформляется в форме патентов или иных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. В итоге вклад таких решений в повышение эффективности работы учреждения оказывается недооценённым.

Существующие методы оценки во многом опираются на затратный подход и анализ структуры расходов на создание НМА. Первоначальная стоимость определяется исходя из фактических расходов на создание или приобретение актива [19, с. 613]. При этом такой способ показывает лишь понесённые расходы и не всегда отражает реальную экономическую ценность цифровых и интеллектуальных ресурсов. Со временем стоимость подобных активов может заметно меняться, поскольку она связана с тем, насколько эффективно используется технология, а также с рыночными условиями и другими внешними факторами.

Применять при оценке НМА можно также доходный подход, где ключевым фактором при определении стоимости является потенциальный доход, который собственник либо пользователь актива получит при использовании актива в своей хозяйственной деятельности, либо при реализации прав на его использование сторонним пользователям.

Потенциальному инвестору или покупателю необходимо учитывать продолжительность периода получения возможного дохода, а также вероятность возникновения и виды рисков, сопровождающих данный процесс. Основная проблема такого подхода связана с тем, что риски трудно точно оценить и учесть при расчётах.

Использование сравнительного подхода для определения стоимости актива целесообразно в том лишь случае, когда существует реальная возможность произвести оценку на основе достоверных и проверяемых данных о сопоставимых объектах, пригодных для сравнения. В случае с оценкой НМА каждый объект уникален и отличен от других, а информация, необходимая для анализа, отсутствует в открытом доступе либо недостоверна [20, с. 259].

Сложности возникают и при оценке результатов использования цифровых активов. Эффективность нематериальных ресурсов часто пытаются увязать с доходами от лицензионных соглашений или передачи прав. Однако для государственных учреждений такой подход приемлем не всегда, поскольку большинство информационных систем применяется внутри организации и не приносит прямого коммерческого дохода. Например, токены могут выпускаться не с целью заработка денег, а с целью благотворительной акции, поддержки выпуска нового продукта и решения прочих задач, по которым компания не стремится к повышению прибыльности [21, с. 452]. Оценить такой эффект с помощью обычных финансовых показателей довольно трудно.

Отдельные трудности возникают и при документальном подтверждении операций с цифровыми активами. Традиционная система бухгалтерского учёта опирается на первичные документы, которые фиксируют факт совершения хозяйственных операций. В цифровой среде такую функцию могут выполнять токены, криптографические записи или данные распределённых реестров. Эти способы фиксации существенно отличаются от привычных бухгалтерских документов, поэтому вопрос их признания в качестве полноценного доказательства хозяйственных операций пока остаётся предметом обсуждения.

Сложности также связаны с состоянием нормативной базы и инфраструктуры рынка. В частности, отсутствует единый механизм взаимодействия между различными операторами информационных систем, а возможности вторичного обращения цифровых активов остаются ограниченными. В результате операции с цифровыми финансовыми активами пока встречаются нечасто, что затрудняет формирование устойчивой практики их бухгалтерского учёта.

Дополнительная группа проблем связана с контролем и аудитом операций с цифровыми активами. Использование технологий блокчейн, распределённых реестров и криптографии меняет сам характер финансовых операций. Аудиторам приходится работать с новыми источниками данных и применять иные методы проверки. Как внутренние, так и внешние аудиторы часто сталкиваются с недостатком компетенций в области цифровых технологий, что усложняет процесс проверки достоверности отчётности¹¹.

Проведённый анализ показал, что существующая система бухгалтерского учёта пока не полностью адаптирована к работе с цифровыми НМА и требует адаптации к новым условиям.

Одним из возможных направлений развития учёта цифровых ресурсов может стать уточнение структуры плана счетов, так как существующая система не предусматривает отдельного отражения многих видов цифровых активов, вследствие чего они учитываются в составе более общих категорий.

В качестве одного из решений может рассматриваться введение отдельного счёта «Цифровые активы». Другим вариантом является расширение аналитики в рамках счёта «Нематериальные активы». В этом случае внутри него могут быть выделены отдельные субсчета, например, «Виртуальное имущество», «Динамичные массивы данных», а также «Результаты интеллектуальной деятельности в цифровой форме».

¹¹ Чипуренко Е. В., Лисицкая Т. В. Бухгалтерский учёт и аудит цифровых активов: модификация нормативных и учётных подходов к идентификации и оценке: препринт отчёта о научно-исследовательской работе № 3. Москва: РАНХиГС, 2022. 38 с. URL: <https://repec.ranepa.ru/rnp/wpaper/w20220306.pdf>.

Учёт финансовых цифровых активов может осуществляться либо на специальном счёте «Цифровые финансовые активы», либо через детализацию счёта 201 «Денежные средства учреждения». В рамках такого подхода возможно выделение двух аналитических субсчетов: «Цифровые финансовые активы» и «Цифровая валюта».

В итоге подобная детализация позволит более точно отразить структуру цифровых ресурсов в бухгалтерском учёте и упростит анализ их использования в деятельности государственных учреждений.

Ещё одним направлением развития является совершенствование методических подходов к оценке цифровых активов. Перспективным считаем комбинированный подход, при котором учитываются не только понесённые расходы, но и функциональная значимость цифрового ресурса, степень его использования и влияние на результаты деятельности организации.

Отдельного внимания требует развитие интегрированных информационных систем учёта государственного имущества с целью повышения прозрачности системы учёта и возможности целостной оценки состояния принадлежащих государству активов. Достижение этой цели возможно путём формирования цифровой среды – единой и позволяющей аккумулировать информацию из государственных учреждений и органов власти разных уровней.

Также для обеспечения более высокого уровня определённости, последовательной и системной реализации учётных процедур необходимы актуализация нормативной правовой базы и методических рекомендаций по учёту цифровых активов.

Помимо этого, требует уточнения подход к оценке зависимости между ростом доли НМА в общем объёме ресурсов и качеством государственного управления. Достижить этого возможно посредством использования системы показателей и количественных методов, позволяющих устанавливать корреляцию между динамикой как количественной, так и стоимостной доли НМА в НФА и характеристиками управления.

Анализ начинается с динамики стоимости НМА в сопоставимых единицах, которую даёт показатель абсолютного прироста $\Delta\text{НМА}$:

$$\Delta\text{НМА} = \text{НМА}_t - \text{НМА}_{t-1}, \quad (1)$$

где НМА_t – стоимость нематериальных активов в текущем периоде;

НМА_{t-1} – стоимость нематериальных активов в предыдущем периоде.

$\Delta\text{НМА}$ показывает изменения в структуре имущества, что позволяет судить об уровне использовании цифровых технологий и информационных систем.

Дополнительно рассчитывается темп роста $T_{\text{НМА}}$:

$$T_{\text{НМА}} = \frac{\text{НМА}_t}{\text{НМА}_{t-1}} \times 100 \%. \quad (2)$$

Сопоставление абсолютных значений показателей $\Delta\text{НМА}$ и $T_{\text{НМА}}$ даёт представление о скорости увеличения объёма цифровых ресурсов.

Помимо абсолютных используется относительный показатель – доля НМА в нефинансовых активах $D_{\text{НМА}}$:

$$D_{\text{НМА}} = \frac{\text{НМА}}{\text{НФА}} \times 100 \%, \quad (3)$$

где НМА – стоимость нематериальных активов;

НФА – стоимость нефинансовых активов учреждения.

Изменение доли показывает место цифровых ресурсов в структуре имущества. Рост чаще связан с расширением их использования, снижение – с ограниченными инвестициями или невысокой отдачей.

Для динамики рассчитывается и изменение доли $\Delta D_{\text{НМА}}$:

$$\Delta D_{\text{НМА}} = D_{\text{НМА}_t} - D_{\text{НМА}_{t-1}} \quad (4)$$

Отдельно оценивается эффективность использования НМА. Один из показателей – рентабельность НМА – $R_{\text{НМА}}$:

$$R_{\text{НМА}} = \frac{\text{Прибыль до налогообложения}}{\text{НМА}} \times 100 \% \quad (5)$$

Изменение R_{HMA} позволяет оценить результативность использования интеллектуальных ресурсов. При необходимости показатель можно разложить на факторы, связанные с основной деятельностью и отдачей от самих активов.

Показатель рентабельности НМА особенно значим в случаях, когда государственные учреждения осуществляют приносящую доход деятельность, что на сегодня актуально и широко распространено в государственном секторе. Его изменение позволяет оценить эффективность использования интеллектуальных, информационных и цифровых ресурсов с позиции их вклада в формирование финансового результата организации.

Для более точной оценки применяется корреляционный анализ, где рассматривается связь между ростом НМА и показателями управления государственным имуществом, такими как операционные затраты, скорость обработки информации, доступность услуг и характеристики управленческих решений.

Более общая оценка строится на интегральном показателе качества управления КУ:

$$КУ = f(УЭ_{ЦА}, K_1, K_2, K_3, K_4), \quad (6)$$

где K_1 – коэффициент скорости обработки информации;

K_2 – коэффициент автоматизации учётных операций;

K_3 – коэффициент интеграции информационных систем;

K_4 – коэффициент доступности управленческих данных;

$УЭ_{ЦА}$ – управленческий эффект от использования цифровых активов.

Значения КУ интерпретируются так: 0,85 и выше – высокий уровень, 0,7-0,85 – средний, ниже 0,7 – низкий уровень.

Коэффициенты рассчитываются следующим образом:

$$K_1 = \frac{T_{баз} - T_{факт}}{T_{баз}}, \quad (7)$$

где $T_{баз}$ – нормативное время обработки информации;

$T_{факт}$ – фактическое время обработки информации.

$$K_2 = \frac{V_{автом}}{V_{общ}}, \quad (8)$$

где $V_{автом}$ – объём автоматизированных операций;

$V_{общ}$ – общий объём учётных операций.

$$K_3 = \frac{N_{интегр}}{N_{сист}}, \quad (9)$$

где $N_{интегр}$ – количество интегрированных систем;

$N_{сист}$ – общее количество используемых информационных систем.

$$K_4 = \frac{V_{доступ}}{V_{общ}}, \quad (10)$$

где $V_{доступ}$ – объём доступных для использования данных;

$V_{общ}$ – общий объём накопленных данных.

Для оценки связи между ростом НМА и изменениями в управлении используем коэффициент влияния $K_{вл}$:

$$K_{вл} = \frac{\Delta КУ}{\left(\frac{\Delta D_{HMA}}{100}\right)}, \quad (11)$$

где $\Delta КУ$ – изменение показателя качества управления;

ΔD_{HMA} – изменение доли нематериальных активов.

Значения интерпретируются так: 0,7 и выше – влияние можно считать заметным, от 0,4 до 0,7 – умеренным, ниже 0,4 – слабым.

Этот показатель позволяет оценить, насколько изменения в структуре НМА соотносятся с изменениями в управлении государственным имуществом.

Принимая во внимание, что всё более существенной составляющей НМА становятся цифровые активы, отдельного внимания требует показатель управленческого эффекта от использования цифровых активов $УЭ_{ЦА}$, позволяющий сопоставлять изменения в цифровых ресурсах с изменениями в управленческих процессах. Подход к его расчёту зависит от специфики деятельности учреждения.

Варианты могут быть следующие:

$$УЭ_{ЦА} = f(\Delta RT, \Delta AU, \Delta OT, \Delta CI) \quad (12)$$

$$УЭ_{ЦА} = (\Delta RT + \Delta AU + \Delta OT + \Delta CI) / 4 \quad (13)$$

$$УЭ_{ЦА} = \sqrt[4]{\Delta RT \times \Delta AU \times \Delta OT \times \Delta CI} \quad (14)$$

$$УЭ_{ЦА} = (x_{RT} \times \Delta RT + x_{AU} \times \Delta AU + x_{OT} \times \Delta OT + x_{CI} \times \Delta CI)^{12}, \quad (15)$$

где ΔRT – сокращение времени обработки управленческой информации;

ΔAU – рост уровня автоматизации процессов;

ΔOT – повышение прозрачности операций;

ΔCI – улучшение координации между подразделениями;

$x_{RT}, x_{AU}, x_{OT}, x_{CI}$ – весовые коэффициенты, значения которых определяются в зависимости от специфики деятельности учреждения.

Значения $УЭ_{ЦА}$ интерпретируются так: 0,85 и выше – высокий уровень, 0,7-0,85 – средний, ниже 0,7 – низкий уровень.

Согласно данной методике, зависимость между качеством управления государственным имуществом (КУ) и управленческим эффектом от использования цифровых активов ($УЭ_{ЦА}$) определяется как вложенная функция, где управленческий эффект $УЭ_{ЦА}$ формируется под влиянием цифровизации и цифровых активов, а интегральный показатель качества управления КУ зависит от его величины:

$$КУ = f(f(\Delta RT, \Delta AU, \Delta OT, \Delta CI), K_1, K_2, K_3, K_4) \quad (16)$$

Такая запись показывает, что:

цифровые активы изменяют управленческие процессы;

изменения процессов формируют управленческий эффект;

управленческий эффект влияет на итоговое качество управления государственным имуществом.

Для оценки влияния управленческого эффекта от использования цифровых активов на общий уровень качества управления рассчитывается коэффициент вклада управленческого эффекта от использования цифровых активов $K_{УЭ}$ в качество управления:

$$K_{УЭ} = \frac{УЭ_{ЦА}}{КУ}, \quad (17)$$

Значения $K_{УЭ}$ интерпретируются так: ≥ 1 – высокий уровень влияния; $=1$ – управленческий эффект соответствует общему уровню качества управления; < 1 – низкий уровень влияния.

Отдельно может рассматриваться эффективность цифровых активов с точки зрения их влияния на управленческие процессы. В этом случае используется показатель соотношения управленческого эффекта $УЭ_{ЦА}$ и затрат на создание или внедрение цифрового ресурса:

$$\mathcal{E}_{ЦА} = \frac{УЭ_{ЦА}}{З_{ЦА}}, \quad (18)$$

где $УЭ_{ЦА}$ – управленческий эффект от использования цифрового актива;

$З_{ЦА}$ – совокупные затраты на создание или внедрение цифрового актива.

Интерпретация показателя следующая: 1,2 и выше – высокий уровень эффективности, 0,8-1,2 – средний, ниже 0,8 – низкий.

Расчёт показателей управленческого эффекта осуществляется по общей формуле относительного отклонения:

$$\Delta X = \frac{X_{баз} - X_{факт}}{X_{баз}} \quad (19)$$

¹² Сокращение условных обозначений соответствуют международным: RT (Reduction of Time) – сокращение времени обработки управленческой информации; AU (Automation Uptake) – рост уровня автоматизации процессов; OT (Operational Transparency) – повышение прозрачности операций; CI (Coordination Improvement) – улучшение координации между подразделениями.

Описанные методики можно рассматривать как единый алгоритм анализа влияния нематериальных, в том числе цифровых, активов на качество управления государственным имуществом, представленный в виде схемы на рисунке 3.

Рисунок 3 – Алгоритм применения методик анализа влияния НМА на качество управления государственным имуществом

Figure 3 – Algorithm of application of methods for analyzing the impact of NMA on the quality of state property management

Данная схема отражает основные этапы исследования – от расчёта показателей динамики и структуры НМА до оценки управленческих эффектов и последующей интерпретации полученных результатов.

Подобные расчёты позволяют рассматривать цифровые активы не только как элемент бухгалтерского учёта, но и как один из факторов, связанных с изменениями в управлении государственным имуществом. В итоге появляется более целостное представление о том, какое место нематериальные ресурсы занимают в деятельности государственных учреждений и как они связаны с развитием управленческих практик в условиях цифровой экономики.

Выводы

В проведённом исследовании было рассмотрено влияние цифровой трансформации на систему управления государственными активами и место нематериальных ресурсов в этих изменениях. Было выявлено, что развитие цифровых технологий постепенно меняет структуру имущества государственных учреждений: помимо традиционных материальных объектов всё заметнее становятся программное обеспечение, информационные системы, базы данных и другие интеллектуальные ресурсы.

Анализ позволил выявить ряд проблем, связанных с их бухгалтерским учётом и оценкой. Существующая система учёта в значительной степени ориентирована на материальные активы и не всегда учитывает специфику цифровых объектов. В результате возникают сложности с их классификацией, оценкой и отражением в структуре государственного имущества.

Цифровые нематериальные активы в этой системе занимают двойственное положение. С одной стороны, они учитываются как объекты бухгалтерского учёта и входят в состав нефинансовых активов. С другой – именно эти ресурсы используются для автоматизации управленческих и финансовых процессов и фактически формируют технологическую основу современной системы управления.

В результате исследования предложены методика количественной оценки влияния роста нематериальных активов – как в абсолютном выражении, так и в их доле в нефинансовых активах – на качество управления государственным имуществом и методика оценки эффективности цифровых активов с точки зрения их влияния на качество управления. На основе полученных результатов рассматривается возможность формирования новых принципов учёта и управления цифровыми активами в государственном секторе.

Такой подход позволяет рассматривать цифровые ресурсы не только как элемент бухгалтерского учёта, но и как фактор, связанный с изменениями в управленческих процессах. В итоге появляется возможность более последовательно оценивать их влияние на использование государственного имущества, а также на эффективность и прозрачность управления в условиях цифровой экономики.

Список источников / References

1. Ки-Юан А. А., Лобкова Е. В. Цифровая трансформация системы государственного управления: оценка эффективности реализации проектов // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2022. Т. 10, № 2(57). С. 60-78. [Ki-Yuan, A. A., & Lobkova, E. V. (2022). Digital transformation of the public administration system: evaluation of the effectiveness of project implementation. *Current Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice*, 10(2-57), 60–78. (In Russian)] <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2022-10-2-60-78>.
2. Черных В. В. Взаимосвязанность цифровых технологий при реализации задач государственного управления // Информатизация в цифровой экономике. 2023. Т. 4, № 4. С. 339-362. [Chernyh, V. V. (2023). Interconnectedness of digital technology in the implementation of public administration tasks. *Informatization in the Digital Economy*, 4(4), 339–362. (In Russian)] <https://doi.org/10.18334/ide.4.4.120172>.
3. Андреев Е. В., Полозков М. Г., Козлова В. И. Цифровая трансформация государственного сектора как необходимое условие перехода на инновационный тип развития экономики // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16, № 4. С. 87-97. [Andreev, E. V., Polozkov, M. G., & Kozlova, V. I. (2023). Digital transformation of the public sector as a necessary condition for the transition to an innovative type of economic development. *Economics, Taxes & Law*, 16(4), 87–97. (In Russian)] <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-4-87-97>.
4. Лайпанова З. М., Байрамкулова М. А. Нематериальные активы: сущность, виды и отчётность // Журнал прикладных исследований. 2024. № S1. С. 32-36. [Laipanova, Z. M., & Bayramkulova, M. A. (2024). Intangible assets: essence, types and reporting. *Journal of Applied Research*, S1, 32–36. (In Russian)] <https://doi.org/10.47576/2949-1878.2024.73.76.004>.
5. Рязанцева М. В. Цифровая трансформация государственного управления // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 11. С. 6951-6962. [Ryazantseva, M. V. (2024). Digital transformation of public administration. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 14(11), 6951–6962. (In Russian)] <https://doi.org/10.18334/ep.14.11.122116>.
6. Никонова Н. А. Новые нематериальные активы в виде цифровых активов и цифровых прав в современной экономике // Вестник науки. 2024. Т. 3, № 5(74). С. 213-217. [Nikonova, N. A. (2024). New intangible assets in the form of digital assets and digital rights in the modern economy. *Vestnik Nauki*, 3(5-74), 213–217. (In Russian)] EDN: MCUOBY.
7. Манахова И. В., Колмыков К. А. Цифровые финансовые активы на современном финансовом рынке: систематизация опыта и трендов в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, Вып. 2. С. 116-126. [Manakhova, I. V., & Kolmykov, K. A. (2025). Digital financial assets in the modern financial market: systematization of experience and trends in Russia. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 25(2), 116–126. (In Russian)] <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-2-116-126>.

8. Александрова А. В., Царёва Е. Г. Роль нематериальных активов в создании стоимости компаний в условиях интеллектуальной экономики // Интеллектуальная собственность как базовое условие обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации: Сборник докладов XXVI Международной научно-практической конференции Роспатента, Москва, 29 сентября 2022 года / Выпускающий редактор Е.Г.Царёва. Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности», 2022. С. 11-14. [Alexandrova, A. V., & Tsareva, E. G. (2022). The role of intangible assets in creating value for companies in an intellectual economy. In *Intellectual property as a basic condition for ensuring the technological sovereignty of the Russian Federation* (pp. 11–14), Proceedings of the XXVI International Scientific and Practical Conference of Rospatent (September, 29, 2022), Moscow. The editor-in-chief is E.G. Tsareva. Moscow: Federal State Budgetary Institution "Federal Institute of Industrial Property". (In Russian)] EDN: HXHJXA.

9. Нематериальные активы и новая экономика: тенденции и перспективы / М. И. Гандымов, П. А. Рахманов, М. А. Бегмуратов, А. М. Бердиев // Молодой учёный. 2023. № 45(492). С. 155-156. [Gandymov, M. I., Rakhmanov, P. A., Begmuratov, M. A., & Berdiev, A. M. (2023). Intangible assets and the new economy: trends and prospects. *Young Scientist*, 45(492), 155–156. (In Russian)] EDN: AEIZPB.

10. Лосева О. В. Виды и классификация цифровых активов для целей стоимостной оценки // Имущественные отношения в РФ. 2022. № 2(245). С. 45-57. [Loseva, O. V. (2022). Types and classification of digital assets for valuation purposes. *Property Relations in the Russian Federation*, 2(245), 45–57. (In Russian)] <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2022-2245-45-57>.

11. Хорошева Е. И. Финансы и финансовые отношения: ценностные ориентиры. Москва: Издательство "Перо", 2025. 219 с. [Khorosheva, E. I. (2025). *Finance and financial relations: value orientations*. Moscow: Pero Publishing House, 219 p. (In Russian)] ISBN 978-5-00258-384-3. EDN: OIRVGO.

12. Калоева М. О. Управление государственным имуществом в рамках цифровой трансформации // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2023. № 4. С. 29-32. [Kaloeva, M. O. (2023). State property management in the framework of digital transformation. *Municipal Property: Economics, Law, Management*, 4, 29–32. (In Russian)] <https://doi.org/10.18572/2072-4314-2023-4-29-32>.

13. Юнусова Д. А. Методы и способы оценки эффективности использования государственного имущества // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2023. Т. 38, № 4. С. 38-44. [Yunusova, D. A. (2023). Methods and methods of assessing the effectiveness of the use of state property. *Herald of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences*, 38(4), 38–44. (In Russian)] <https://doi.org/10.21779/2500-1930-2023-38-4-38-44>.

14. Гилева Д. В. Цифровизация в бухгалтерском учёте // Вестник университета, 2022. № 2. С. 108-113. [Gileva, D. V. (2022). Digitalization in accounting. *Vestnik Universiteta*, 2, 108–113. (In Russian)] <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-2-108-113>.

15. Антипин И. А., Власова Н. Ю., Шишкина Е. А. Цифровые технологии в развитии территорий: возможности и проблемы применения в практике государственного и муниципального управления // Управленец. 2024. Т. 15, № 6. С. 17-29. [Antipin, I. A., Vlasova, N. Yu., & Shishkina, E. A. (2024). Digital technologies in the development of territories: opportunities and problems of application in the practice of state and municipal management. *Upravlenets (The Manager)*, 15(6), 17–29. (In Russian)] <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2024-15-6-2>. EDN: DNMGAN.

16. Диденко Д. В. Информационные технологии в учёте финансовых вложений // Молодёжная наука: вызовы и перспективы: материалы VIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, 10 апреля 2025 г., Макеевка: в 10 т. / ФГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия». Макеевка: ДОНАГРА, 2025. Т. VII. Секция Экономика. С. 191-194. [Didenko, D. V. (2025). Information technologies in accounting for financial investments. In *Youth science: challenges and prospects* (Vol. 7, Section «Economics», pp. 191–194), Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists (April, 10, 2025), Makeyevka. In 10 volumes. Makeyevka: DONAGRA. (In Russian)] URL: <http://www.donagra.ru/konf.php#>.

17. Гузов Ю. Н., Золочевская В. К. Учёт и аудит цифровых финансовых активов // Аудит. 2021. № 12. С. 4-10. [Guzov, Yu. N., & Zolochevskaya, V. K. (2021). Accounting and auditing of digital financial assets. *Audit*, 12, 4–10. (In Russian)] EDN: UENRRH.

18. Кристалёва Т. И., Качкова О. Е. Учёт нематериальных активов в бюджетной сфере: проблемы и решения // Russian Journal of Management. 2024. Т. 12, № 2. С. 959-974.

[Krishtaleva, T. I., & Kachkova, O. E. (2024). Accounting for intangible assets in the public sector: problems and solutions. *Russian Journal of Management*, 12(2), 959–974. (In Russian)] <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2024-12-2-959-974>.

19. Власова О. М., Калошина М. Н., Коржуева Л. М. Оценка эффективности формирования и использования НМА в государственных учреждениях // Управленческий учёт. 2021. № 11. С. 609–617. [Vlasova, O. M., Kaloshina, M. N., & Korzhueva, L. M. (2021). Evaluation of the effectiveness of the formation and use of IA in public institutions. *Management Accounting*, 11, 609–617. (In Russian)] <https://doi.org/10.25806/uu11-32021609-617>.

20. Дегтярёв А. В. Методы оценки нематериальных активов в условиях цифровой экономики // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2022. Т. 2, № 2. С. 256–262. [Degtyarev, A. V. (2022). Methods of assessing intangible assets in the digital economy. *Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North. Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*, 2(2), 256–262. (In Russian)] <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2022-2-2-256>.

21. Станкевич В. С., Власов А. В. Обзор цифровых активов. Тенденции развития цифровых финансовых активов в РФ и прогноз развития // Russian Journal of Economics and Law. 2024. Т. 18, № 2. С. 422–452. [Stankevich, V. S., & Vlasov, A. V. (2024). Overview of digital assets. Trends in the development of digital financial assets in the Russian Federation and the forecast of development. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(2), 422–452. (In Russian)] <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.422-452>.

Информация об авторах

Д. В. Диденко – магистрант Донецкого филиала РАНХиГС; дипломант V Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ студентов, магистрантов и аспирантов «Актуальные проблемы экономики и управления: теория и практика» в номинации «Эссе» (Донецк, 2024); дипломант VIII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Молодёжная наука: вызовы и перспективы» (Макеевка, 2025); финалист Программы для молодых исследователей «Научный код» (Москва, 2026);
А. В. Верига – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры учёта и аудита Донецкого филиала РАНХиГС; SPIN-код: 2735-0660; AuthorID: 287481; Research ID:114-582.

Information about the authors

D. V. Didenko – master's student at the Donetsk Branch of RANEPa; diploma winner of the V All-Russian competition of scientific research papers of students, undergraduates and postgraduates "Actual problems of economics and Management: theory and practice" in the Essay nomination (Donetsk, 2024); diploma winner of the VIII International Scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists "Youth Science: Challenges and Prospects" (Makeyevka, 2025); finalist of the Scientific Code Program for Young Researchers (Moscow, 2026);
A. V. Veriga – Doctor of Economics, Professor, Professor of Accounting and Auditing Department, Donetsk Branch of RANEPa; SPIN-code: 2735-0660; AuthorID: 287481; Research ID:114-582.

Вклад авторов:

Диденко Д. В. – написание исходного текста; итоговые выводы.

Верига А. В. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; доводка текста.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

Didenko D. V. – writing the draft; final conclusions.

Veriga A. V. – scientific guidance; research concept; methodology development; text refinement.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.03.2026; одобрена после рецензирования 06.08.2026; принята к публикации 08.09.2026.

The article was submitted 03/24/2026; approved after reviewing 08/06/2026; accepted for publication 09/08/2026.